Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студента: Куликова Сергея Михайловича

Тема: Проблема имяславия в философии священника Павла Флоренского

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Горяев Сергей Олегович*
Должность	*Доцент*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*Кандидат филологических наук*
Ученое звание	*нет*

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

Интерес к имяславию периодически возникает в русской научной мысли, а потом исчезает на некоторое время. Как нам представляется, сейчас мы находимся в стадии очередного угасания этого интереса, последний пик был около десяти лет назад. Поэтому рецензируемая работа получает возможность, так сказать, подвести итоги и наметить перспективы. Однако мы не можем согласиться с той апологетикой личности и трудов о. Павла Флоренского, которой пронизан текст работы, и во фрейме которой автор работы объясняет актуальность своего исследования. То есть работа представляется нам актуальной, но не по тем причинам, которые отметил ее автор.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.

Несомненно, соответствует. Цель, в общих чертах, достигнута, задачи, в основном, решены. На наш взгляд автору особенно удались исторические обзоры – все изложено кратко, но без упрощения с сохранением общей ориентации на проблемный, а не фиксирующий подход к рассматриваемым явлениям.

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).

По оформлению внешне все в порядке, но поскольку работа была нами получена в электронной форме, хотелось бы, чтобы автор использовал возможности программы «Ворд», облегчающие навигацию по тексту. В частности, это касается поля «оглавление» и обозначения заголовков соответствующими стилями.

Стиль, в целом, выдержан, за исключением некоторых режущих глаз оборотов. Например, работа начинается так: «Актуальность темы. В истории русской философии особое место занимает П.А. Флоренский». Если *Актуальнось* – это подзаголовок, то почему он не выелен. Если это начало течения мысли, почему оно не имеет формальной связи со следующим предложением. Подсказка: правильно начать работу следовало так *Актуальность заявленной темы видится нам в том, что П.А. Флоренский занимает особое место в истории русской философии*…. Впрочем, и это не совсем правильно, потому что в тему нужно вводить, а не сразу «ходить с козырей». В тексте присутствуют некоторые речевые ошибки, например, «Он не разделяет термины», с. 29 (правильно *О. Павел не разделял понимание терминов*… и указать с кем именно).

Как известно, этика цитирования заключается в его точности, нарушений таковой мы в работе не усматриваем. Некоторые шероховатости есть в формулировках, например, из с. 4 следует, что источником для изучения работ о. Павла Флоренского являются труды свт. Игнатия Брянчянинова, что наводит на мысль об анахронизме, но это, конечно же, случайность. Еще пример: на с. 29 автор отсылает читателя к идеям игумена Андоника. Было бы не лишним в скобках указать фамилию, – по-видимому, это Андоник (Трубачев), – хотя бы для того, чтобы не путать с философом А. Ф. Лосевым, в иночестве также Андрроником.

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

Новизна присутствует, оригинальность высокая. Можно согласиться с автором в том, что «Спор о Имени Божием был остановлен духовенством, но, по сути, остался незавершенным в общецерковном смысле» с. 26, и указать, что рецензируемая работа вносит пусть небольшой, но свой собственный вклад в завершение этого спора. О практической значимости см. в п. 2.7.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

владеет в полной мере в рамках избранной методологии исследования, с учетом современных философских представлений об онтологии языка.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

Информационная база достаточно полна для получения значимых выводов.

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

Работа имеет практическую значимость и возможность практического использования в миссионерских целях, в частности, для миссии среди гуманитарной интеллигенции. Несомненен также ее научно-исследовательский потенциал.

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**высокий**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**высокий**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**высокий**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**высокий**

5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**высокий**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**высокий**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**высокий**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**высокий**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	**высокий**
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**высокий**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**высокий**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**высокий**
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**высокий**
Вывод: сформированность компетенций на **высоком** уровне		

4. *Замечания и вопросы рецензента*

Мы бы хотели задать один вопрос общего плана: о каких слоях бытия идет речь на с. 37: «Внутреннее ядро имени образует энергия, сила, которую имя получает и заряжается через свое инобытие в различных слоях бытия»? Мы задаем данный вопрос для того, чтобы выразить нашу уверенность в обязательности отличия метаязыка исследования от языка исследуемого источника.

В качестве замечания выскажем следующее – автору следует четче определить понятие «язык» по отношению к философии. Нам кажется, автор, увлекшись философскими построениями, сам нетвердо себе это представляет. Напомним, что по умолчанию «язык» в самом широком смысле означает «знаковое средство, при помощи которого осуществляется сообщение (коммуникация)»[1], а другие понимания требуют

[1] Шелякин М.А. Язык и человек. К проблеме мотивированности языковой системы. М.: Наука, 2005.

детального ограничения. Например, фраза «Ядро онтологии языка составляет учение об имени» (с. 39) является ложной в рамках лингвистики последних полутора столетий. Какой же язык имеется в виду?

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью)*

Работа Сергея Михайловича Куликова является состоявшимся исследованием, вполне соответствующим требованиям, предъявляемым к ВКР бакалавра, а в отдельных моментах и превосходящей данные требования. Общая оценка работы - **отлично.**

Дата: 24.06.2019 г. Подпись_____

С. 9. Мы использовали данный источник, потому что книга оказалась под рукой в буквальном смысле – подложена под компьютерную мышь в качестве коврика, что не умаляет ее научного достоинства.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студента: Куликова Сергея Михайловича

Тема: Проблема имяславия в философии священника Павла Флоренского

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Азаренко Сергей Александрович*
Должность	*профессор*
Ученая степень	*доктор философских наук*
Ученое звание	*профессор*

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает / не подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	высокий	Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	высокий	Студент *знает* причинно-следственные связи в процессе исторического развития и формирования христианской цивилизации; *умеет* аргументированно объяснять влияние христианской культуры на исторический процесс; *владеет* способностью критически оценивать историко-культурные процессы в контексте православного богословия.
3	Способность использовать	высокий	*Знает* особенности экономической системы внутрицерковных отношений;

	основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятель-ности (ОК-3).		особенности экономической системы внутрицерковных отношений; *умеет* принимать решения по экономическим вопросам в рамках деятельности прихода, благочиния; *владеет* навыками применения методов экономического планирования при реализации миссионерской и просветительской деятельности на приходе.
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	высокий	*Знает* спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; *умеет* интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; *владеет* высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	высокий	*Знает* приемы речевого воздействия и способы построения бесконфликтного диалога; *умеет* моделировать в профессиональной деятельности ситуации, которые требовали бы применения навыков устной и письменной речи русского и изучаемого иностранного языка; *владеет* системой лингвистических знаний, включающей в себя знание основных явлений и закономерностей функционирования русского и изучаемого иностранного языка, способностью к коммуникации в устной письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	высокий	*Знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет* способностью профессионально выстраивать

			взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	высокий	*Знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач, самостоятельно сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет* способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8).	высокий	*Знает* основы физической культуры и спорта как социальные феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни студент; *владеет* навыками и средствами самостоятельного, методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности.
9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).	высокий	*Знает* как принятьадекватные решения в условиях ЧС; *умеет* принимать решения по обеспечению безопасности в условиях производства и чрезвычайных ситуациях. *владеет* навыками оценивания этики профессиональной деятельности, методами и защиты в условиях чрезвычайных ситуациях.
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	высокий	*Знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи	высокий	*Знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной

	профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).		безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	высокий	*Знает* практическое значение теологических дисциплин; *умеет* корректно использовать методологию теологических наук для решения конкретных практических задач; *владеет* методологией научных исследований в области церковной истории и православного богословия.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	высокий	*Знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; *владеет* основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы	высокий	*Знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией*;* *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.

	образовательных программ (ПК-5).		
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	высокий	*Знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет* конструированием и интегрированием методик, методов и средств в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студент активно использовал научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокий	Студент проявлял заинтересованность в работе над планом ВКР, структурированности текста исследования. Студент имеет достаточно высоко представление о научно-богословской литературе по теме ВКР.
4	Конфессиональная включенность	низкая	Сведениями о конфессиональной включенности не располагаю.

Замечания и рекомендации руководителя:

Выпускная квалификационная работа С.М. Куликова «Проблема имяславия в философии священника Павла Флоренского» является самостоятельным завершенным исследованием, в основном отвечает требованиям, предъявляемым к работам данного уровня.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Куликова Сергея Михайловича, соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 19.06.2019 г. Подпись_____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Проблема имяславия в философии священника Павла Флоренского»

В ВКР раскрыты концептуальные основания «афонского спора» об Имени Божием в первой половине XX века. С именем П.А. Флоренского связана русская идея «философии имени», которая стала синтезом античного наследия (платонизма и неоплатонизма), лингвистической мысли и святоотеческого богословия. Ученый рассматривал Имя Божие – анатомически («Имя Божие есть Сам Бог, но Бог не есть имя») и синергически (в имени Божием соединяются две энергии – человеческая и божественная). Символ является основой для соединения энергий. Энергии себя проецируют через символ, за которым стоит «божественная реальность». П.А. Флоренский разработал учение о синергии и учение о символе, как месте встречи познаваемого и познающего, тем самым придавая имяславию черты философской системы. Учение П.А. Флоренского об имяславии оказало большое влияние на современную онтологию языка.

«___»_____20__ г. _____/_____

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

49 с., 30 источников.

ИСИХАЗМ, ИМЯ БОЖИЕ, ИМЯСЛАВИЕ И ИМЯБОРЧЕСТВО, ПЛАТОНИЗМ, ПАЛАМИЗМ, СИМВОЛ, ЭНЕРГИЯ, ФИЛОСОФИЯ ИМЕНИ, ОНТОЛОГИЯ ЯЗЫКА

Объектом исследования является имяславие в первой половине XX века.

Предмет исследования – проблема имяславия в философии священника Павла Флоренского.

В работе использованы методы исследования: историко-философский, основывающийся на комплексном и всестороннем анализе трудов русских философов и богословов, и системного анализа, дающий возможность показать разные стороны творчества П.А. Флоренского, направленные на философское осмысление имени и слова, в их целостности и взаимосвязи. Принципы конкретности, системности и сравнительного анализа использовались при рассмотрении богословского и историко-философского материала.

Цель выпускной квалификационной работы - проанализировать влияние учения Павла Флоренского об имяславии на современную онтологию языка и показать его актуальность для современной философии.

В результате исследования были сделаны выводы:

1. С именем П.А. Флоренского связана русская идея «философии имени», которая стала синтезом античного наследия (платонизма и неоплатонизма), лингвистической мысли и святоотеческого богословия.

2. Воззрения ученого на Имя Божие основывались на двух категориях. Он воспринимал Имя Божие – анатомически («Имя Божие есть Сам Бог, но Бог не есть имя») и синергически (человеческая и божественная энергии соединяются в Божием имени). Символ является основой для соединения энергий. Энергии себя проецируют при помощи символа, который содержит «божественную реальность».

3. П.А. Флоренский разработал учение о синергии и о символе, как точке встречи познаваемого и познающего, придавая тем самым черты философской системы имяславию.

4. Учение П.А. Флоренского об имяславии оказало большое влияние на современную онтологию языка.

Практическая значимость работы состоит в том, что она позволяет стать отправной точкой для дальнейших, как философско-религиоведческих, так и историко-

философских исследований проблемы имяславия в философии священника Павла Флоренского.

Перспективы дальнейшего исследования. Проведенное исследование показывает, что онтологический подход в современной философии, вновь выходит на первый план исследований динамики языка, как основной критерий восходящего и гармоничного человеческого бытия-в-мире. Основным критерием проявления бытия языка служит наличие человеческого сознания, которое может иметь языковую форму существования. Учитывая, что в настоящее время в метафизических и научных исследованиях на первый план выходит тема сознания, то следует в ближайшее время ожидать серьезных научных открытий.

Результаты исследования **могут быть использованы** на приходском и епархиальном уровне, на территории благочиния в миссионерской работе при проведении выступлений по философии, истории русской философии, религиоведению.

AUTOABSTRACT

49 p., 30 sources.

HESYCHASM, THE NAME OF GOD, THE NAME AND IMYABORCHESTVO, PLATONISM, PALAMISM, SYMBOL, ENERGY, PHILOSOPHY OF NAME, ONTOLOGY LANGUAGE

The object of the study is the name of the first half of the XX century.

Subject of research – the problem of imiaslavie in the philosophy of the priest Pavel Florensky.

The paper uses the methods of research: historical and philosophical, based on a comprehensive and comprehensive analysis of the works of Russian philosophers and theologians, and system analysis, which makes it possible to show different aspects of creativity PA Florensky, aimed at philosophical understanding of the name and word, in their integrity and relationship. The principles of specificity, consistency and comparative analysis were used in the consideration of theological, historical and philosophical material.

The purpose of the final qualifying work is to analyze the impact of Paul Florensky's teaching on the modern ontology of language and show its relevance to modern philosophy.

As a result of the study, conclusions were made:

1. The name of P. A. Florensky is associated with the Russian idea of "philosophy of the name", which became a synthesis of ancient heritage (Platonism and Neoplatonism), linguistic thought and patristic theology.

2. The scientist's views on the Name of God were based on two categories. He perceived the Name of God – anatomically ("the Name of God is God himself, but God is not a name") and synergistically (human and divine energies unite in God's name). The symbol is the basis for the connection of energies. The energies project themselves through a symbol that contains "divine reality."

3. P. A. Florensky developed the doctrine of synergy and character, as the meeting point of the knowable and the knower, thereby giving the features of a philosophical system name.

4. P. A. Florensky's teaching on the name of Slavia had a great influence on the modern ontology of language.

The practical significance of the work lies in the fact that it allows to become a starting point for further, both philosophical and religious studies, and historical and philosophical studies of the problem of imyaslavy in the philosophy of priest Paul Florensky.

Prospects for further research. The study shows that the ontological approach in modern philosophy, again comes to the fore of the study of the dynamics of language as the main

criterion of the ascending and harmonious human being-in-the-world. The main criterion for the manifestation of the existence of language is the presence of human consciousness, which can have a linguistic form of existence. Given that the topic of consciousness is coming to the fore in metaphysical and scientific research, serious scientific discoveries should be expected in the near future.

The results of the study can be used at the parish and diocesan level, on the territory of the deanery in missionary work during speeches on philosophy, history of Russian philosophy, religious studies.

Негосударственное частное учреждение – образовательная организация
высшего образования «Миссионерский институт»

Куликов Сергей Михайлович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Проблема имяславия в философии священника Павла Флоренского

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия»

Руководитель:
д-р филос. наук, проф.
С.А. Азаренко

Екатеринбург, 2019 г.

Оглавление

Введение……..…….. 3

Глава 1. Имяславские споры……... 7

1.1. История имяславских споров……..... 7

1.2. Богословие Имени Божия. Богословская полемика..... 13

1.3 «Имя Божие есть Бог»: от аксиомы духовного опыта к философии имени……..... 17

Выводы ……..……. 25

Глава 2. Проблема имяславия в философии П.А. Флоренского..… 27

2.1. Содержание Имени в учении П.А. Флоренского……... 27

2.2. Влияние учения об имяславии на современную онтологию языка …..……..…... 34

Выводы ……..... 41

Заключение……..……..…….. 42

Список литературы……...……. 46

Введение

Актуальность темы. В истории русской философии особое место занимает П.А. Флоренский. Это многогранная и талантливая личность. Он в первую очередь философ, один из выдающихся интерпретаторов платонизма, историк, инженер, поэт, математик, утонченный богослов и эрудит в разных областях науки. Его называли русским Леонардо да Винчи.

Наследие П.А. Флоренского еще не освоено в полном объеме нашей богословской и религиозно – философской мыслью. Его можно отнести к числу самых интересных русских философов XX века.

На современном этапе в философии можно отметить поворот к онтологии языка (назовем его бытием в слове). Особый интерес к онтологии языка мы видим в русской культуре. Начало этому положили споры об имяславии в русском монашестве, а затем и в русской философии. Споры начались после опубликования в 1907 году книги схимонаха Илариона «На горах Кавказа». Формула имяславцев «Имя Бога=Богу» в молитвенном опыте. П.А. Флоренский предложил свою формулировку «Имя Божие есть Бог, но Бог не есть имя Божие» Ученый считал, что слова и имена являются носителями энергий бытия. Отталкиваясь от этих соображений, он показал свое понимание о связи языка и бытия, и представил свое осмысление трихотомии слова (фонем – этимон – семема).

История жизни Иисуса Христа в христианстве воспринимается как воплощение Логоса и вочеловечение. Он явился людям в откровении - жизненном слове. Логос являет собой «слово» Бога-Отца, христианская догматика рассматривает его как второе лицо Троицы. Это учение получило развитие в трудах русского религиозного философа П.А. Флоренского.

Исследователи имяславия считают, что оно является одним из самых загадочных явлений во всей русской философии, а может и всей жизни XX века. Незнание проблематики имяславия мешает дальнейшему развитию русской философии, а его философский анализ на настоящий момент

представляет собой одну из актуальнейших проблем. Учитывая, что русские философы и богословы уже в начале XX века осуществили богословский и философский анализ имяславия в связи с разгоревшимися «афонскими спорами». Проблемы философии имени и языка в России, несмотря на появившееся большое количество работ посвященных изучению имяславия, остаются остро дискуссионными.

Объект исследования: Имяславие в первой половине XX века.

Предмет исследования: Проблема имяславия в философии священника Павла Флоренского.

Цель исследования: проанализировать влияние учения П.А. Флоренского об имяславии на современную онтологию языка и показать его актуальность для современной философии.

*Задачи исследования***:**

1. Изучить причины возникновения имяславских споров.

2. Раскрыть сущность формулы «Имя Божие есть Сам Бог» и учения о божественной энергии.

3. Показать истоки философии имени.

4. Определить содержание Имени в учении священника Павла Флоренского.

5. Изучить влияние учения П.А. Флоренского об имяславии на современную онтологию языка.

Обзор литературы. В качестве источников по данной теме были использованы: произведение схимонаха Илариона «На горах Кавказа», труды П.А Флоренского «Священное переименование» (1907), «Общечеловеческие корни идеализма» (1908), «Об Именах Божиих» (1921), «Имяславие как философская предпосылка» (1922), «Из богословского наследия» (1922), «У водоразделов мысли» (1926), «Имена» (1926). Также были использованы труды епископа Игнатия (Брянчанинова), святого праведного Иоанна Кронштадтского, архиепископа Антония

(Храповицкого), иеросхимонаха Антония (Булатовича) и философов XIX-XX вв.: С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина.

В ходе исследования были использованы теоретические и практические положения и выводы, сформулированные в работах таких исследователей как митрополита Илариона (Алфеева) «Священная тайна Церкви», протоиерея Георгия Флоровского «Пути русского богословия», С.С. Хоружия «Имяславие и культура Серебряного века», где рассматриваются отдельные аспекты развития русской религиозной философии XIX-XX вв. в том числе и вопросы имяславия, а также статьи и работы игумена Андроника (Трубачева). Помощь оказали статьи таких ученых, как С.А. Азаренко «Бытие как бытие-в-коммуникации», В.М. Лурье, И.П. Медведев «Послесловие и комментарии к книге: И. Мейендорфа, прот. «Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение», С.А. Нижникова «Философия имени в России: становление и современная дискуссия», Н.Н. Павлюченкова «Философия имени священника Павла Флоренского контексте имяславской политики XXв», В.И. Постоваловой «Афонский спор о природе и почитании Имени Божия и его мистикобогословские, философские и лингвистические основания», С.В. Троицкого « Афонская смута».

В работе использованы *методы исследования*: историко-философский, основывающийся на комплексном и всестороннем анализе трудов русских философов и богословов, и системного анализа, дающий возможность показать разные стороны творчества П.А. Флоренского, направленные на философское осмысление имени и слова, в их целостности и взаимосвязи. Принципы конкретности, системности и сравнительного анализа использовались при рассмотрении богословского и историко-философского материала.

Практическая значимость работы состоит в том, что она позволяет стать отправной точкой для дальнейших, как философско-религиоведческих, так и историко-философских исследований проблемы имяславия в

философии П.А. Флоренского. Выработанные в работе подходы, собранные материалы и сделанные выводы могут быть использованы в миссионерской работе при проведении выступлений по философии, истории русской философии, религиоведению.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. В первой главе «Имяславские споры» раскрываются причины возникновения имяславских споров, дается обзор мнений русских религиозных философов участвовавших в богословской полемике об Имени Божием в первой половине XX века и показывается становление философии имени. Во второй главе «Проблема имяславия в философии П.А. Флоренского» показывается, как формировалось его учение об Имени и раскрывается влияние учения об имяславии на современную онтологию языка. В заключении делаются основные выводы по работе.

Глава 1. Имяславские споры

1.1 История имяславских споров

Традиция почитания имени Иисуса Христа восходит к временам Киевской Руси. В монашеской среде Иисусова молитва, как свидетельствуют литературные памятники, была хорошо известна. В XI веке преподобный Феодосий Печерский для избавления от демонских искушений и нечистых намерений советовал монахам произносить молитву «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас» и осенять себя крестным знамением.

На святой горе Афон – оплоте православия и священнобезмолвия, в начале XX века в преддверии первой мировой войны и революции 1917 года разгорелся спор об Имени Божием и Иисусовой молитве, который стал в духовной и общественной жизни России одним из важнейших событий нашего времени.

Начало имяславских споров было положено после опубликования в 1907 году книги схимонах Илариона «На горах Кавказа. Беседа двух старцев пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец, через молитву Иисус Христову, или духовная деятельность современных пустынников». Книга была издана на средства Великой Княгини Елизаветы Федоровны по рекомендации оптинского старца Варсонофия.

Схимонах Иларион (И.И. Домрачев) родился в Вятской губернии около 1845 года. После обучения в духовной семинарии работал учителем. Известно, что схимонах Иларион более 20 лет обитал на Афоне в Свято-Пантелеимоновом монастыре. Во второй половине XIX века ушел с Афона на Кавказ.

Схимонах Иларион прошел Кавказ от Черного до Каспийского моря. Здесь он провел практически двадцать пять лет. За это время его неоднократно, против его воли, поселяли в Ново-Афонском монастыре, к которому он был приписан.

Но стремление предаваться безмолвному созерцанию и находиться одному брало верх, и он опять уходил в горы. Схимонах Иларион за годы пустынного молитвенного подвига и уединения достиг высокого духовного состояния – молитвенного созерцания. Книга «На горах Кавказа» стала плодом его духовного опыта[1].

Необходимость выхода в свет такой книги назрела уже давно. Святитель Игнатий (Брянчанинов) еще в шестидесятые годы XIX века в своих письмах адресованных мирянам и монашествующим писал, что правильное понимание в монашеском обществе понятия об «умном делании» потеряно. Раньше оно было распространено между народом, не попавшим под влияние Запада. Сейчас все изменилось, силы нет, остался вид благочестия. Остаток прежнего это великая редкость. «Без истинного умного делания монашество есть тело без души»[2]. Он считал, что в данный момент в правильной молитве есть существенная нужда, но ее к, сожалению, и не знают. «Она – существенный единственный руководитель в наше время ко спасению. Наставников нет!»[3]. Восполнить недостаток такого рода и должна была книга «На горах Кавказа».

Схимонах Иларион в своей книге, при описании учения об умном делании, основной акцент делает на изображении у монахов при творении Иисусовой молитвы созерцательных переживаний – чувство тождества «Имени» и «Именуемого»[4]. Автор книги для передачи такого ощущения писал, как и святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Имя Божие есть Бог». Он писал в книге «Моя жизнь во Христе», что надо только призвать имя Господне и ты призовешь Самого Господа и спасешься[5].

---

[1] См.: Иларион (Алфеев), митр. Священная тайна Церкви // Азбука веры, 2005. URL: https: //azbyka.ru/ otechnik/Ilarion_Alfeev/svjashennaja-tajna-tserkvi/5 (дата обращения: 25.03.2019)

[2]Игнатий (Брянчанинов), еп. Письма о подвижнической жизни (555 писем) // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_ Brjanchaninov/pisma/1 (дата обращения: 20.02.2019).

[3]Там же.

[4]Постовалова В.И. «Афонские споры» о почитании и природе Имени Божия в контексте становления миросозерцания и духовной жизни в России XX века // Вестник НГУ. М., 1999. С. 35-47.

[5]См.: Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. В 2-х т; Т.2. М., 1991. С. 309-310.

В своей книге о. Иларион описывает созерцательные переживания при творении Иисусовой молитвы у монахов. Схимонах писал, что если человек со старанием будет постоянно призывать устами или умом имя Божие (Иисусовой молитвой) и при этом выполнять все заповеди Евангельские, находясь в понимании своего греховного состояния и нужды в помощи Божией, то рано или поздно с ним будет «дивное и преестественное дело» - если это будет угодно Богу. Автор утверждает, что только такой подвижник может удостоверять перед всеми, что «имя Господа Иисуса Христа есть Сам Он, Господь, что имя Его неотделимо от Его святейшего существа, а с Ним едино, утверждаясь в этом не на соображениях разума, но на чувстве сердца своего, проникнутого Господним Духом»[6].

Схимонах Иларион в своих рассуждениях считает, что плотский разум не может понять такого положения, что Господь Иисус Христос находится в имени «Иисус»[7] и воспринимает как обыкновенное имя – Имя Божие. Величайшая тайна духовной жизни состоит в том, чтобы почувствовать реальное присутствие Господа Иисуса Христа в имени «Иисус»[8]. О. Иларион считает, что умственные доказательства для этого не нужны, требуется только духовная жизнь, внутренний опыт и вера – это главное.[9].

Короткие выдержки из книги схимонаха Иларион раскрывают суть духовного опыта православного подвижника, размышления над которым определит содержание развернувшегося в последствие «Афонского спора».

Основным моментом разногласий в «афонском споре» является разъяснение периода познавания мистического единства Имени и Именуемого, получаемого человеком – при выполнении условий, составляющих суть «умного делания».

---

[6] Иларион (Домрачев), схимонах. На горах Кавказа. СПб., 1998. С. 59-61.
[7] Там же. С. 20.
[8] Там же. С. 19.
[9] Там же. С. 892.

Это чувство мистического тождества интерпретировалось во время спора или психологически (субъективная реальность) или онтологически (исинная духовная реальность).

Книга схимонаха Илариона своими богословскими толкованиями и созерцательной углубленностью вызвала неоднозначное восприятие на Афоне и послужила толчком для начала многолетнего спора между сторонниками реалистической позиции развиваемой автором в понимании Иисусовой молитвы и сущности Имени Божия, называющих себя «имяславцами» и их противниками – «имяборцами».

«Имяборцы» считали «слишком смелым» такой реализм в истолковании Иисусовой молитвы, а психологизм в ее толковании, как писал протоиерей Георгий Флоровский: «более безопасным, смиренным и благочестивым»[10].

В свою очередь, представители психологического и номиналистического восприятия молитвы и Имени Божия, именовали последователей реалистического понимания «имябожниками».

Историю Афонского спора условно можно разделить на три этапа:

– религиозно-мистический, включает в себя начало деятельности сторонников имяславия и имяборчества и осмысление их опыта;

– философско-апологетический – посвящен обоснованию имяславия в трудах русских богословов и религиозных философов;

– современный – этап, в котором дается оценка Афонского спора с точки зрения религиозной жизни, богословия, философии и науки XX-XXI вв.[11]

В 1912 году спор о Имени Божием перекинулся в Россию. Одним из активных противников имяславия был архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий), член Святейшего Синода, в то время

---

[10]Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/ (дата обращения: 22.01.2019).

[11] См.: Иларион (Алфеев), митр. Священная тайна Церкви // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/ Ilarion_Alfeev/svjashennaja -tajna-tserkvi/5 (дата обращения: 25.03.2019).

один из влиятельных иерархов Русской Церкви. Он опубликовал в журнале «Русский инок» комментарий к книге схимонаха Илариона, где писал, что Иисусом назывались Иисус сын Сирахов, Иисус Навин, Первосвященник Иисус сын Иоседеков, но они же не боги. Из этого он делал вывод, что имя Иисус не есть Бог. «Скорблю о том, что из-за этой книги произошло на св. Афоне великое смятение и ссоры….Это никого не радует, кроме диавола, воспользовавшегося высокоумием мало учившегося богословию автора и исполнившего его последователей таким гневом»[12].

Святейший Синод своим решением в 1912 году запретил в России книгу «На горах Кавказа». В этом же году книга схимонаха Илариона была осуждена патриархом Константинопольским Иоакимом III.

В 1913 году сначала новый Патриарх Константинопольский Герман V в своей грамоте учение имяславия объявил пантеизмом, а следом за ним Святейший Синод Русской Православной Церкви осудил в своем послании, составленном архиепископом Сергием (Страгородским), учение имяславия.

В июне 1913 года для проведения переписи в сопровождении офицеров и солдат на Афон прибыли архиепископ Вологодский Никон (Рождественский) и профессор С.В. Троицкий. По данным переписи находящихся на Афоне 1700 русских насельников – имяславцами себя называли – 517, а имяборцами – 661 человек.

Имяславцы находились в Свято-Пантелеимоновом монастыре, они отказались от переговоров. Монастырь был атакован солдатами, насельники были арестованы и доставлены с Афона в Одессу, где большая часть имяславцев была заключена под стражу, остальные подписали отказ от имяславия.

Спор о Имени Божием был остановлен духовенством, но, по сути, остался незавершенным в общецерковном смысле. Сторонник имяславия

[12]Цит. по: Иларион (Алфеев), митр. Священная тайна Церкви // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Alfeev/ svjashennaja-tajna-tserkvi/5 (дата обращения: 25.03.2019).

А.Ф. Лосев писал, что формированию учения и принятию его в церкви помешали домашнее богословствование и революция[13].

Протоиерей Георгий Флоровский считал, что в Афонской смуте 1912-1913г.г. сказалось опасное и болезненное противостояние между молитвенным богомыслием и богословской ученостью появившееся в Церкви, между церковной жизнью и богословской школой. Богословская наука, перенесенная с Запада «переставала быть разысканием истины или исповеданием веры»[14].

В 1914 году Святейшим Синодом была засвидетельствована еретическая сущность учения имяславия. Но, по письменному распоряжению царя Николая II имяславцы были помилованы, и без покаяния им разрешалось участвовать в жизни Русской церкви.

В 1917-1918 гг. вопрос об имяславии поднимался на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. На Соборе присутствовали сторонники имяславия и их противники. Среди сторонников имяславия были П.А. Флоренский С.Н. Булгаков, который подготовил доклад для выступления на Соборе.

В 1920 году в Москве П.А Флоренский и А.Ф. Лосев принимали участие в работе имяславческого кружка. Учение схимонаха Илариона в эмигрантской среде развивал С.Н. Булгаков, им была написана работа: «Философия имени». Большое количество имяславцев в 1928 году прекратили свое общение с Русской Церковью.

Критику «имябожнического» учения в своей работе изданной 1935 году «Новое учение о Софии Премудрости Божией» представлял архиепископ Серафим (Соболев).

---

[13]См.: Лосев А.Ф. П.А. Флоренский по воспоминаниям Алексея Лосева// П.А. Флоренский. Pro et contra: личность и творчество Павла Флоренского в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2001. С.188.

[14]Флоровский Г., прот. Пути русского богословия // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/ (дата обращения: 22.01.2019).

1.2. Богословие Имени Божия. Богословская полемика

Суть Афонского спора в богословской интерпретации можно свести к следующим проблемам:

а) можно ли Имя Божие считать за Божественное откровение и соответственно за Божественную энергию и Божество или же считать его только воспоминанием о Боге и только словестным знаком тварного происхождения?

б) можно ли верить в силу имени Божия в молитве, таинствах, чудесах или же видеть в нем обыкновенное человеческое слово, не имеющее в себе никакой Божественной силы, дающей именующему фактическое соприкосновение с Богом?

в) можно ли Имени Божию отдавать почитание как Самому Богу, не обособляя в своем сознании Имя Божие от Бога, или только воздавать относительное поклонение[15]?

На поставленные вопросы имяборцы и имяславцы давали противоположенные ответы, с одной стороны, в богословских антитезисах С.В. Троицкого и Определении Святейшего Синода от 18 мая 1913 года, а с другой стороны, в богословских тезисах иеросхимонаха Антония (Булатовича)[16].

Иеросхимонаха Антоний (Булатовича) свою точку зрения на имяславие представил в богословских тезисах, которые он изложил в работе «Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисуса». Согласно его концепции Имя Божие и Имя Иисус есть Сам Бог. Оно (Имя) Свято и Божественно само по себе. Иеросхимонах считал, что Имени Божиему не по благодати, а по существу принадлежит Божественное достоинство и Имя Иисус это есть Божественная сила.[17]. Имяборцы считали, что если Имя Божие считать «посредствующею силою» то это ведет к отрицанию Божественной силы у Имени Божия. По

---

[15] См.: Кравецкий А.К. К истории спора о почитании Имени Божия // Богословские труды. № 33. М., 1997. С. 156.
[16] Полищук Е. С. Имяславие. Антология. М., 2002. С. 159.
[17] См.: Там же. С. 159.

свидетельству иеромонаха Антония (Булатовича), имяславцы веровали что звуки и буква при помощи, которых сообщается идея о Боге и Божественной истине имеют Божию благодать ради произносимого ими Имени. При этом не происходило «обоживания» букв и условных знаков[18].

А.Ф Лосев, один из сторонников имяславия, считал, что Именем Божиим творятся чудеса и таинства[19]. Русский философ писал, что активная и субъективная вера именующего соединена всегда с действенностью Имени. Звуки (имязвучия), носители энергии Божией, им поклоняются, также как иконам, мощам, святому кресту и предметам «условного поклонения» – имеющим связь с тварным бытием человека. Первооснова Имени Божия - есть Сам Бог, это призывает человека к безусловному служению и поклонению Ему[20].

В соответствии с концепцией, изложенной в «Послании Святейшего Синода», Имя Божие и Сам Бог в молитве воспринимаются нераздельно, не противопоставляются и не отделяются. Но это только для нашего сердца, когда мы молимся. В богословствовании Имя Божие это только имя, а не Сам Бог и даже не Его свойство. Название предмета, но не сам предмет. Из этого следует, что Имя Божие не может называться и признаваться ни Богом, ни Божеством, так как не является энергией Божией[21].

Имя противники имяславия рассматривали как знак, не имеющий никакой реальности. Архиепископ Никон (Рождественский) давал следующее определение имени – «условное слово, более или менее соответствующее тому предмету, о кое мы хотим мыслить»[22]. Имя – знак для нашего ума, который мы облекаем в звуки и буквы[23]. Он образ, идея, не

---

[18] См.: Полищук Е. С. Имяславие. Антология. М., 2002. С. 159.
[19] Лосев А.Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб, 1997. С.61.
[20] См.: Там же
[21] См.: Там же.
[22]Никон (Рождественский), архиеп. Мои дневники // РГБ, 1999. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01004114790#?page=1 (дата обращения: 22.01.2019).
[23] См.: Там же.

существующая вне нашего ума[24]. Имя не существует само по себе ни материально, ни духовно[25].

Архиепископ Серафим (Соболев) так же считал, что не могут самостоятельно существовать имена Божии[26].

Имяславцы считали, что словестным обозначением Бога, источника всех Благ является Имя Божие.[27] С точки зрения имяборчества, Имя Божие достопоклоняемо и свято, вожделенно, но это не связано с тем, что оно есть Бог или Божество. Исходя из этой концепции, ни одно из Имен Божиих не имеет силы. Благодать Божия, Сила Божия не свойственна ни звукам и буквам, с помощью которых представляется идея о Боге. Имя Божие, когда оно произноситься в молитве может, но не само по себе за счет Божественной силой заключенной в нем, творить чудеса, а за счет благодати, которую посылает Господь и которой совершает чудо. Имя Божие, согласно этому учению, связующая сила между Богом и человеком[28].

Имяславцы считали, что просвещающий наши сердца свет Христов – это словестное действие Божие. Призывание Имени Божия в молитве, как писал С.В. Троицкий, необходимо потому, что произношение Имени Божия помогает уму и сердцу сосредоточиться на мысли о Боге, чтобы наш дух стал «способным к восприятию благодати Божией»[29].

Как считал В.М. Лурье, разногласия у участников Афонского спора возникли из-за не правильного прочтения со стороны имяборцев термина θεότης, славянский перевод – «божество», а точный русский – «божественность». Имяборцы, соглашались со сторонниками имяславцев, что в Имени Божием присутствуют Божественные энергии и именуются они

---

[24] См.: Никон (Рождественский), архиеп. Мои дневники // РГБ, 1999. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01004114790#?page=1 (дата обращения: 22.01.2019).
[25] См.: Там же
[26] См.: Серафим (Соболев), свт. Новое учение о Софии Премудрости Божией // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sobolev/ novoe-uchenie-o-sofii-premudrosti-bozhiej/21 (дата обращения: 22.02.2019).
[27] См.: Полищук Е. С. Имяславие. Антология. М., 2002. С. 168.
[28] См.: Там же.
[29]Цит. по: Иларион (Алфеев), митр. Священная тайна Церкви // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Alfeev/ svjashennaja-tajna-tserkvi/5 (дата обращения: 25.03.2019).

термином θεότης. Разногласия сторон выражались в толковании статуса энергий: имяборцы не считали их Богом. Они рассуждали так, если Божественная энергия θεότης, то, соответственно, не θεός – значит не Бог[30].

Имяборцы указывали на момент ипостасного начала в Боге и отрицали формулу «Имя Божие есть Бог». В «Послании Святейшего Синода» обращалось внимание на то, что на личность указывает слово Бог; на природу, свойство, качество – Божество. Исходя из этого, если Имя Божие признать энергией и в этом случае его можно назвать только Божеством, но не Богом и конечно же не «Богом Самим»[31].

С.В. Троицкий более детально раскрывает эту точку зрения. Он считает, что рассматриваемое Имя Божие в смысле Божия откровения – есть неотделимая от Бога энергия, которую люди воспринимают на столько, насколько позволяет их нравственное достоинство. Применяемое в таком смысле «имя» можно присвоить «наименование «Божество» (θεότης), но не Сам Бог»[32]. Поэтому назвать Богом Имя как энергию можно в смысле противоположности твари, в несобственном смысле, но нельзя назвать имя Самим Богом, в «слове «Сам» непременно мыслится существо Божие»[33].

Протоиерей А. Геронимус давал свою оценку происходившего во время афонских споров. Он считал, что в русской религиозной философии попытка решения проблемы отношения Имени Божия и Божественной энергии и сущности не позволила разобрать вопросы имени и языка. Это и стало проблемой в разрешении афонских споров[34].

В. Эрн считал, что основной является проблема соответствия ипостасного и природного (энергийного) начал в имени. Он писал, что Имя Божие сходит свыше, но спасительно и достойно оно может восприниматься

---

[30]См.: Постовалова В. И. Афонский спор о природе и почитании Имени Божия и его мистикобогословские, философские и лингвистические основания // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского института. Материалы. М., 2000. С. 140.
[31]Полищук Е.С. Имяславие. Антология. М., 2002. С. 164.
[32]Цит. по: Иларион (Алфеев), митр. Священная тайна Церкви // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Alfeev/ svjashennaja-tajna-tserkvi/5 (дата обращения: 25.03.2019).
[33] Там же.
[34] Геронимус, А., прот. Заметки по богословию имени и языка. М., 1999. С.73.

лишь в условиях христианского подвига. Иисусова молитва приносит свои плоды. Размеры плодов будут зависеть от духовного подвига и святости приемлющих, но сущность Божественного имени, призываемого в Иисусовой молитве «есть всецелая энергия Божия»[35].

К решениям VII Вселенского Собора об имени как словестном образе обратилось одно из направлений изучающих богословие имени. В.М. Лурье считал, что задача в спорах 1913-1918 г.г. была бы значительно упрощена, если бы учение что Имя Божие есть «наиболее первичный тип иконы»[36] разработанное Максимом Исповедником и Дионисием Ариопагитом было принято во внимание русскими богословами и философами.

Епископ Арсений (Ждановский) разделял толкование Имени Божия как словестного образа, он писал, что следуя изложенному Седьмым Вселенским Собором учению Православной Церкви, мы считаем все имена Божии великой святыней, как словестные образы Божии, точно так же, как «существуют живописные образы, святые иконы и честный крест»[37].

В работах С.Н. Булгакова мысль об интерпретации Имени Божия как словестной иконы развивается, он утверждает, что Имя Божие можно рассматривать как словестную икону Божества, тогда «настоящая икона Божества есть Его Имя»[38].

1.3. «Имя Божие есть сам Бог»: от аксиомы духовного опыта к философии имени

Сущность афонского спора в философской интерпретации оценивалась как метафизическая проблема о способе и форме взаимоотношения Бога и мира.

---

[35] Эрн В. Разбор Послания Святейшего Синода об Имени Божием // Начала. Религиозно-философский журнал. № 1-4.Имяславие. Вып. 1. М., 1996. С.86.

[36] Лурье В.М. Послесловие и комментарии к кн.: Мейендорф И., протопр. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение. СПб, 1997. С. 393-394.

[37] Свете Тихий. Жизнеописание и труды епископа Серпуховского Арсения (Жадановского). Т. 1. М., 1996. С.238.

[38] Булгаков С., прот. Философия имени. Париж, 1953. С. 202.

Необходимо было решить вопрос о том, идет ли это взаимодействие так далеко, что Имя обожествлено в его психической и физической природе. С.А. Аскольдов в письме В.Ф. Эрну писал, что Имя освящено активной силой Бога или может быть это «только физическая и психологическая скорлупа культа, сама по себе ничего не значащая и недействительная»[39].

Если расширить границы изучения вопроса, то становится очевидным, что он переходит в проблему – Имя онтологично или оно посредствующая сила, условный знак. Действия сторонников имяборчества были направлены против онтологического понимания Имени Божия. В формуле «Имя Божие есть Бог» архиепископ Никон (Рождественский) обнаружил несоответствие - происходило отождествление реального с нереальным. Он писал: «…нереальное (имя) есть реальнейшее Существо, всесовершеннейшая Личность»[40].

Сторонники имяславия искали догматические оправдания своего учения. Они ставили перед собой задачу: во-первых, доказать свою невиновность в пантеизме (слиянии Бога и Имени), во-вторых, обосновать главную формулу имяславия «Имя Божие есть Бог» и ее менее прямолинейный вариант, сформулированный на основе богословской логики о нераздельности и неслиянности Имени Божия и Самого Бога, «Имя Божие есть Бог и именно Сам Бог, но не есть ни имя Его, ни Самое Имя Его»[41].

П.А. Флоренский последней формулой Имени Божия показывал, что Имя являясь реальностью, показывающей Божественное существо есть Сам Бог. Именем являемый он не теряет своей реальности. Сам Бог познаваемый, не исчерпывается познанием о Нем. Сам Бог «..не есть имя, т.е. природа Его – не природа имени, хотя бы даже такого имени, и Его собственного, Его открывающего Имени»[42].

---

[39] Взыскующие града. Хроника русской религиозно-философской и общественной жизни первой четверти XX века в письмах и дневниках современников. М., 1997. С. 142.

[40] Никон (Рождественский), архиеп. Мои дневники. // dlib.rsl.ru 1999. URL: https://dlib.rsl.ru /viewer/01004114790#?page=1 (дата обращения: 22.01.2019).

[41] Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/ otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).

[42] Там же.

А.Ф. Лосев свое понимание формулы П.А. Флоренского «Имя Божие есть Бог, но сам Бог не есть ни Имя Божие, ни имя вообще» дал в последнем своем интервью. Русский философ полностью соглашался с ней. Он только предлагал под именем понимать не звуки и буквы произносимые нами. Звуки и буквы это иконы. Икона это не Бог, но на ней изображено Божественное. Это надо понимать. В Имени Божием Бога и Его субстанции нет. В энергии и смысловом истечении Имени Божия, произносимом со звуками и буквами - Бог есть. «Но не в субстанции, а в своей акциденции, в своей энергии»[43].

Считая, что представленная формула в основном соответствует содержанию православного молитвенного опыта, мыслители школы всеединства П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, С.Н. Булгаков, на основе платонизма и неоплатонизма создали философию имени (ономатодоксию – как назвал ее А.Ф. Лосев). Философия имени являлась обоснованием позиции имяславия и рассматривалась как фундамент жизни, универсальное основание всей реальности и культуры – Бога, человека, космоса.

Богословским основанием православного статуса имяславия философы «Всеединства» считали учение св. Григория Паламы о невозможности познать Бога в Его Сверхсущности и возможности Его познания в Божественных энергиях.

«Имяславие как философская предпосылка» это одно из главных сочинений П.А. Флоренского о языке. Философ говорит, что слово в себе и от себя является новым феноменом. Попытки свести его к чистой деятельности или к вещности потерпят поражение. Решение этой проблемы задача всеобщая. Слово содержит в себе оба элемента, но что общего есть между ними? Слово это связующее звено между двумя этими понятиями, оно остается приближенным к той или иной субстанции в каждом конкретном случае. Слово – энергия человечества, человеческого рода и человека, но оно не может быть понимаемо только так, потому что, как пишет

[43] Лосев А. Ф. П.А. Флоренский по воспоминаниям Алексея Лосева // П.А. Флоренский. Pro et contra: личность и творчество Павла Флоренского в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 2001. С.823.

П.А. Флоренский: «слово, как деятельность познания, выводит ум за пределы субъективности и соприкасает с миром»[44].

Мы можем найти «энергии» за работой, со стороны объективного бытия. Бытие не ограничивается в себе, оно не проницаемо, а скорее это данность. Существуют две стороны бытия. С одной стороны, внутренняя, ядро его, то, что его определяет - суть бытия. С другой, есть внешняя сторона бытия, бытие по отношению ко мне, бытие со своей данностью. Познание является слиянием энергий познающего субъекта с познаваемым объектом, но и в том и в другом случае каждая субстанция сохраняет свою уникальность.

В работе «Об Имени Божием» философ поясняет эту мысль следующим образом. Он пишет, что есть познающий солнце и есть познаваемое солнце. Соответственно, в человеке происходит соединение двух энергий и существ. Такое соединение энергий называется suuergeia – совместная энергия. Из этого следует, что слово это синергия вещи и познающего, в первую очередь, при познании Бога. Средой для развития высшей энергии – Бога, является энергия человека. Имя Божие есть Бог, но Бог не есть имя. Энергия Бога показывает существо Имени Бога, но существо Божие выше Его энергии. Глядя на солнце снизу вверх мы не можем разделить солнце и то воздействие, которое оно производит на человека. Так и на Бога мы смотрим снизу вверх и не можем от Бога отделить Его энергию – различить Его Самого и Его энергию. Поняв это мы приходим к вопросу о символе. «Символ – такого рода существо, энергия которого срастворена с энергией другого, высшего существа»[45].

---

[44] Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. // Азбука веры, 2005. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).

[45] Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. // Азбука веры, 2005. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).

С.Н Булгаков в книге «Философия имени» пытается осуществить создание новой теории познания. Автор пытается объяснить начало слова и приходит к выводу, что «слова рождают сами себя»[46].

Для философа первичным является вопрос об интуиции слова, а не его генезисе. Он считает, что слово существует в чудесной праздности смысла, тела, формы и идеи. Для С.Н. Булгакова слово было первично в истории человеческого существования. В начале книги он пишет, что мысль неотделима от слова, человеческое познание совершается в слове и через слово47. Существование мысли невозможно без слов, как и не существует слова без мысли. Есть звуковая масса слова, тело слова – его внешняя сторона. Оно не может никогда быть простым звуком. Звуки без содержания и формы еще не слова. Слово является смыслом, который наполняет звук содержанием. Смысл, в тоже время, не может существовать без формы. Смысл тесно связан с бытием. Следовательно, слова – смыслы есть «идеи», «идеяцией вселенной»[48].

Для С.Н. Булгакова слово это воплощение голоса космоса или самого бытия. Получается действие – мысль, его идея освобождается из космического бытия и сразу же, уже освобожденная, превращается в слово, в его словестный микрокосмос, иероглифы мира[49]. Как иероглифы Вселенной, слова являются символами.

Он отмечает, что настоящее значение сказуемого есть Бог представляет собой вступление и нахождение Имени Божия в области божественного бытия, проявления того, «что константинопольские отцы именовали Энергией Божией»[50]. Попытки П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова изложить философию языка для нашего времени имеют определенную богословскую перспективу. Они эксплицитно соединяют свои философские концепции с

---

[46] Булгаков С., прот. Философия имени. Париж, 1953. С.30.
[47] См.: Там же. С.7.
[48]Булгаков С., прот. Философия имени. Париж, 1953. С.26.
[49]См.: Там же. С.26.
[50]Там же. С.214.

религиозным мировоззрением, которое занимает центральное место в области имяславия.

В тоже время, у А.Ф Лосева и М.М. Бахтина нет такого эксплицитного связывания. Их книги о философии языка являются важными вкладами в развитие русской мысли.

Выступая на стороне реалистического понимания имени, А.Ф. Лосев писал, что имя это то, что человек знает о вещи и вещь знает о себе. Не зная имени вещи, не узнать вещь. «Диалектика вещей есть диалектика имен; диалектика мира и бытия – диалектика имени, в котором дан мир и дано бытие»[51].

Содержание книги А.Ф. Лосева «Философия имени» отличается от озаглавленной как у С.Н. Булгакова книги. Различие заключено в том, что А.Ф. Лосев следует эксплицитно высказанному методу, то есть, смеси феноменологии и диалектики. Он изучает, что такое феноменология и диалектика и придает этим понятиям свои оттенки. Главным связующим звеном с П.А Флоренским и С.Н. Булгаковым является понимание слова, как символа и осознание его сущностной диалектики. А.Ф. Лосев пишет, что выражение в слове есть сам предмет, но не есть нечто объективное как физическая вещь. «Выражение предмета в слове есть сам предмет и неотделимо от него, но, тем не менее, оно отлично от него»[52]. Это утверждение не что иное, как принятие идеи слова как символа, что можно увидеть у П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова.

Под вопросом находятся категории у всех авторов практически одинаковые, не считая концептуальных изменений. А.Ф. Лосев писал, что эти вопросы составляют: предмет или предметная сущность, энергия выражения или сущности и психологически-физико-физиологический факт слова[53]. Как и С.Н. Булгаков, он интуитивно охватывает и артикулирует

---

[51]Цит. по: Нижников С.А. Философия имени в России: становление и современная дискуссия. Часть 1. Имяславие П.А. Флоренского // Пространство и время 2011, № 4(6). С.65.
[52] Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990. С.172.
[53] См.: Там же. С.171.

существенную, общественную природу слова, как данной в привилегированных моментах имени[54]. Труд А.Ф Лосева отличается точностью. Имя в нем находится в центре всей мысли и бытия. Философ считает философию имени самой центральной и основной частью философии.

Обращение к некоторым социально-психологическим аспектам языка привело к философскому осмыслению языка. Интерес вызывают работы М.М. Бахтина раскрывающие роль языка в процессе интеграции личности в социальную систему и природу взаимодействия между различными субъектами коммуникации в современном мире и в истории.

В книге «Марксизм и философия языка» М.М. Бахтин закладывает фундамент своеобразной оценки языка с точки зрения лингвистики. Он начинает с методологической критики всех подходов к изучению языка с точки зрения додиалектического материализма, а затем, оперируя марксистскими категориями, излагает свою онтологическую позицию, во многом схожую со взглядами П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и А.Ф. Лосева. У М.М. Бахтина нет термина «символ», он использует термин «знак», который имеет практически тоже самое значение, встречаемое в трудах богословов школы всеединства.

Слово, для него, как язык является ничем иным, как преломлением, а не простым отображением бытия[55]. Здесь проявляется онтогонизм предыдущих авторов. Рассуждения философа об особенностях слова, включающих знаковую частоту, причастность жизненному общению, способность стать внутренним словом, идеологическую нейтральность и обязательное присутствие во всех сознательных актах, приводят к главной теме всего труда, зависящей от принципиальной общественности языка. Высказывание, подчеркивает автор, является социальным явлением. Основываясь на этом признаке, он развивает вопрос о речевом

[54] См.: Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990. С.183.

[55]Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Л., 1930. С.27.

взаимодействии и о слове, как специфическом двухстороннем акте, то есть, продукте взаимоотношения говорящего со слушающим[56].

М.М. Бахтин считает, что цельная структура языка не может не быть общественной в своих проявлениях. Он пишет, что сам термин «индивидуальный речевой акт» это противоречие в определении. Высказывание, соответственно, никогда не монолог, это всегда диалог[57].

Новизна его философского изучения языка состоит в разъяснении им проблемы понимания и в утверждении того, что смысл всегда не монологичен, а диалогичен. М.М. Бахтин утверждает, что всякое понимание диалогично. Он считает, что как реплика в диалоге, понимание противостоит высказыванию[58]. Значение принадлежит слову, присутствующему между говорящими, оно появляется только в процессе ответного понимания значения. Значение – это эффект от контакта слушателя с говорящим на материале данного звукового комплекса[59].

Показывая, что человеческое бытие имеет диалогическую устремленность, М.М. Бахтин писал о не способности человека решать многие жизненные задачи собственными силами, невозможности нахождения одного сознания. Раскрыть себя возможно только через другого. Потеря себя происходит через замыкание в себя. Бытие человека предполагает общение. «У человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого»[60].

Философия диалога является «обреченность» человека общаться, коммуницировать. Понимание глобального и универсального характера диалога делает его не только формой и средством развития философии и

---

[56] См.: Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Л., 1930. С.87.
[57] См.: Там же. С.96-97.
[58] См.: Там же. С.104.
[59] См.: там же.С.104.
[60] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.С.300.

культуры, но и приводит к мысли, одной из существенных особенностей сознания является диалогичность.

Выводы

Основным моментом разногласий в «афонском споре» является разъяснение периода познавания мистического единства Имени и Именуемого, получаемого человеком – при выполнении условий, составляющих суть «умного делания».

Это чувство мистического тождества интерпретировалось во время спора или психологически (субъективная реальность) или онтологически (исинная духовная реальность).

Книга схимонаха Илариона своими богословскими толкованиями и созерцательной углубленностью вызвала неоднозначное восприятие на Афоне и послужила толчком для начала многолетнего спора между сторонниками реалистической позиции развиваемой автором в понимании Иисусовой молитвы и сущности Имени Божия, называющих себя «имяславцами» и их противниками – «имяборцами».

Имяславцы считали, что активная и субъективная вера именующего соединена всегда с действенностью Имени. Звуки (имязвучия), носители энергии Божией, им поклоняются, также как иконам, мощам, святому кресту и предметам «условного поклонения» - имеющим связь с тварным бытием человека. Первооснова Имени Божия - есть Сам Бог, это призывает человека к безусловному служению и поклонению Ему .

В соответствии с концепцией, изложенной в «Послании Святейшего Синода», Имя Божие и Сам Бог в молитве воспринимаются нераздельно, не противопоставляются и не отделяются. Но это только для нашего сердца, когда мы молимся. В богословствовании Имя Божие это только имя, а не Сам Бог и даже не Его свойство. Название предмета, но не сам предмет. Из этого следует, что Имя Божие не может называться и признаваться ни Богом, ни Божеством, так как не является энергией Божией.

Спор о Имени Божием был остановлен духовенством, но, по сути, остался незавершенным в общецерковном смысле.

Считая, что формула « в Имени Божием Бога и Его субстанции нет. В энергии и смысловом истечении Имени Божия, произносимом со звуками и буквами - Бог есть. Но не в субстанции, а в своей акциденции, в своей энергии» в основном соответствует содержанию православного молитвенного опыта, мыслители школы всеединства П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, С.Н. Булгаков, на основе платонизма и неоплатонизма создали философию имени (ономатодоксию – как назвал ее А.Ф. Лосев). Философия имени являлась обоснованием позиции имяславия и рассматривалась как фундамент жизни, универсальное основание всей реальности и культуры – Бога, человека, космоса.

Обращение к некоторым социально-психологическим аспектам языка привело к философскому осмыслению языка. Интерес вызывают работы М.М. Бахтина раскрывающие роль языка в процессе интеграции личности в социальную систему и природу взаимодействия между различными субъектами коммуникации в современном мире и в истории.

В книге «Марксизм и философия языка» М.М. Бахтин закладывает фундамент своеобразной оценки языка с точки зрения лингвистики.

Глава 2. Проблема имяславия в философии П.А. Флоренского

2.1. Содержание Имени в учении П.А. Флоренского

В учении об Имени священник Павел Флоренский рассматривает Имя как онтологическую реальность и как символ, и считает, что любой акт явления Имени Божия это акт синергии, соединения человеческой и Божественной энергии.

П.А. Флоренский имел вполне определенную позицию по всем направлениям полемики об имяславии. Его позиция отличалась от «синодальной» и «имяславской» точки зрения. При рассмотрении вопроса об имяславии он использовал богословие свт. Григория Паламы, к которому обращался в своем учении о символе. О. Павел писал, что имена по древнейшему пониманию это символы в гносеологическом смысле слова. В имени – звуке скрыто реальное присутствие идеального «стоящего в живом существенном единстве с изображаемом содержанием»[61].

Такой смысл понятия «символ» ученый развивал и отстаивал всю свою жизнь. Имяборчество он воспринимал, как стремление к уничтожению понятие символа. Труды свт. Григория Паламы и использование категории энергии дали ему возможность встать на защиту основного тезиса имяславия – «Имя Божие есть Сам Бог», и предостеречь от возможной ошибки тех, кто сочтет, что обратное тоже верно.

Символ у отца Павла превращается в сущность, энергия которой растворяется в энергии более высокой сущности и несет эту более высокую сущность в себе[62]. В своей работе «Магичность слова» П.А. Флоренский приводит иерархию символов по степени возрастания их энергетической организации: слово, термин, формула, личное имя. В слове происходит синергия, взаимное проникновение энергий, в котором нет уже той или иной

---

[61] Флоренский П. А. Священное переименование. Изменение имен как внешний знак перемен в религиозном сознании. М., 2006. С. 146–147.

[62]Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Т. 1. //Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).

энергии, есть нечто новое. Слово – новая реальность, новое двуединое энергетическое явление[63].

Это будет справедливым и для имени в целом и Божием Имени в частности, в котором происходит синергия человеческой и Божественной энергий. Как, следствие, мы имеем дело с новой двуединой энергетической реальностью, которая с одной стороны «есть Сам Бог», а с другой, не вмещает в себя Бога целиком. Концепция символа у П.А. Флоренского делает невозможным превращение в идола Имени Божия: Бог не есть Имя потому, что Имя это синергия двух энергий.

О. Павел писал, что у бытия есть две стороны: внутренняя и внешняя. Внутренней стороной бытие обращено к себе, а внешней к другому бытию. Одна сторона предназначена для обнаружения, раскрытия бытия, а другая для самоутверждения бытия. Внутренняя и внешняя стороны бытия являются, соответственно, сущностью и энергией, при этом, они – «одно и тоже бытие, хотя и по различным направлениям»[64].

Обращаясь к анафематствованиям XIV века против антипаламитов, П.А. Флоренский пишет об отношении Божественной энергии и сущности, что они неслиянные, они неразделимы между собой. Так как они нераздельны, человек и всякая тварь, общаясь с энергией Божией, тем самым соотносится и с самим существом Его, хотя и не непосредственно. Он считал, что в силу нашего «соотнесения» с Божественной сущностью, нам дано право именовать энергию Божию Богом. О. Павел обращается к основному человеческому убеждению, в соответствии с которым «явления являют являемое и потому по справедливости могут именоваться именем последнего». Он пишет: «Имя Божие это реальность, являющая и раскрывающая Божественное существо и, соответственно, это есть Сам Бог.[65]

---

[63]См.: Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).
[64] См.: Там же.
[65] См.: Там же.

В неопубликованных записях, сохраненных игуменом Андроником, П.А. Флоренский на нападки в адрес имяславцев отвечал, что Имя никто не отождествляет с Богом в смысле Существа Божия. Имя ни с чем не отождествляют, но его включают в понятие энергии Самого Бога. Имя это энергия, а энергия Божия являет Самого Бога. О. Павел писал: «Мы называем Существо Божие тем или другим термином по известной энергии, как наиболее ноументальному раскрытию Существа Божия, наиболее глубокому или, точнее сказать, наиболее легко нами уразумеваемому выявлению глубин бытия Божия».[66]

Основной тезис имяславия П.А. Флоренский обосновывает не упоминанием учения свт. Григория Паламы, а диалектикой ноумена и феномена: «явления являют являемое». Он не разделяет термины «Бог» и «Божество», причисляя первый к Божественной сущности, а второй к Божественной энергии. Божественная энергия по его учению может быть названа Богом потому что открывает Божественную сущность, через энергии мы соотносимся с Божественной сущностью, отчасти начинаем понимать глубины Божественного Бытия.

Когда о. Павел применяет понятие «Бога собственного, Бога открывающего Имени», вопрос переходит в другую плоскость. Он имеет ввиду это Имя, когда говорит, что Божие Имя есть Бог и именно Сам Бог, но Бог не есть имя Его»[67]. П.А. Флоренский считает, что имя «Иисус» можно рассматривать как «собственное имя» вочеловечившегося Бога. Это уже переход от категории энергии к усвоившей себе человеческую природу –Божественной ипостаси.

Он писал в 1926 году об имени «Иисус», что оно было предуготовано от начала не зачавшемуся еще на земле Самому Господу, этим он подчеркнул онтологическое главенство имени даже «в отношении Самого

---

[66] См.: Павлюченков Н. Н. «Философия Имени» священника Флоренского в контексте имяславческой полемики начала XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2008. Вып. 2 (22). С. 81

[67]Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Том 1. //Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).

Богочеловека»[68]. Первое онтологически Имя, а его носитель, даже если это святой – второе. Людей, носящие одно имя, можно рассматривать как ягоды грозди винограда, а святого с этим именем как лучший плод этой грозди[69]. В таком контексте надо рассматривать полемическую фразу «Христианство – это призыв исповедовать Имя Христа, проповедь Имени Христа и Евангелие. А мы заменяем это исповедание Имени исповеданием Самого Иисуса Христа»[70].

Неотъемлемой частью Именуемого является Имя, но при этом Имя является носителем своей собственной реальности. П.А. Флоренский предупреждал о невозможности «признать за Именем собственную силу Имени»[71]. Он мог позволить себе следующие высказывания: что Имя может само проклинать и благословлять, а человек это лишь благоприятная среда, в которой оно действует и орудие для его действия. Имя мной управляет, но при этом должно быть мое согласие на это[72].

В его символическом понимании «разрыв» в Божественном действии, разделение на «внешнее» (в произносимом слове – в устах человека) и «внутренне» (в его уме), невозможен. О. Павел делает пометки на письме Ф.Д. Самарина М.А. Новоселову (май 1913 года), обличающие противопоставление в человеке души и тела - одухотворяется в человеке и внешнее и внутреннее, или ничто. Бог приходит только к человеку с его внешним и внутренним[73].

Другими словами, в силу единства человека, Бог, представший в Имени Своем в мыслях его, будет на устах говорящих это Имя.

Но это еще не самое главное в его имяславской позиции. Есть одно важное уточнение: человеческому сознанию и воле во всем этом процессе

---

[68] Флоренский П. А. Имена. Харьков, 2000. С. 26.
[69] См.: Там же. С. 215.
[70]Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).
[71] Там же.
[72] Там же.
[73] См.: Павлюченков Н. Н. «Философия Имени» священника Флоренского в контексте имяславческой полемики начала XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2008. Вып. 2 (22).С.84.

может принадлежать самая минимальная роль. Достаточно только желания человека провозгласить Имя Божие и в произносимых звуках будет присутствовать Бог.

В Синоде полагали, что в «умном делании» магическое суеверие может вывести на первый план механическое воспроизведения молитвы, а не возношение к Богу сердцем и умом[74].

П.А. Флоренский на предупреждение об опасности магического суеверия, противопоставил свое учение о «магичности слова». Еще в 1906 году он нашел в древнем мировоззрении такую особенность, что зачастую дело находится во власти звука, а не в тексте заклинательной формулы. Очень важно понять, что ошибка в точном воспроизведении заклинательной формулы приносит вред заклинанию и действует в обратную сторону[75].

В «Магичности слова» он будет писать, что священнослужитель, который не все понимает, что он произносит в молитве и шепчущая наговоры знахарка, не понимающая их истинный смысл - не такие уж, как кажется на первый взгляд, глупые явления[76].

О. Павел не ставил на один духовный уровень знахарку и священника, но видел равнозначные действия одного и того же закона в случае молитвы и заговора. Слово – магически сильное не нуждается в напряжении личной воли и не требует понимания его смысла. Оно само сосредотачивает энергию духа, если есть желание его произнести. Слово это «живой механизм, имеющий свою структуру и свои энергии». Человеку только необходимо желание проговорить молитву или заговор и все последующее само собой произойдет. На самом деле благоприятными факторами раскрытия слова были бы понимание и познавание, но они не создают действие, а только

[74]См.: Иларион (Алфеев), митр. Священная тайна Церкви // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Alfeev/ svjashennaja-tajna-tserkvi/5 (дата обращения: 25.03.2019).
[75]См.: Флоренский П. А. Священное переименование. Изменение имен как внешний знак перемен в религиозном сознании. М., 2006. С. 74.
[76]Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).

прочищают «засоренные протоки слову» и после определенного минимума достигнутости, «уже не безусловно необходимы»[77].

Для П.А Флоренского, если речь идет о слове, не возможно существование «пустых звуков». В своих лекциях он говорил: «Всеми и всегда язык признается над-индивидуально, над-сознательно, над-рассудочною сущностью, объективно предстоящей рассудку». И не важно, берет слово из сокровищницы языка рассудок «полусознательно» или сознательно; при любых условиях он извлекает объективное слово, с его значением, от него неотъемлемым и это подразумевает подобающие последствия[78].

О. Павел считал, что при прочитывании слов отсутствует активная работа сознания, потому что слова эти нами не придуманы, а существуют объективно – символы. Из того, что нам известно о слове можно утверждать, что оно имеет большую степень заряженности оккультными энергиями человека, отлагающимися и запасаемыми в слове, при каждом его употреблении. В прослойках семемы слова сберегаются огромные объемы энергий, накапливаемые тут веками и произнесенные миллионами уст[79]. Из всех слов имена выступают как «концентраторы общечеловеческого смысла», а наибольшей силой из всех слов обладает Имя Божие. Поэтому работа сознания при употреблении его становится менее важной. Ученый считал, что призывая Имя Божие, кто бы и с какими намерениями его не призывал, устремляет свои силы в правильном направлении, к Богу, не в пустоту. Пусть одними устами, пусть в бреду, во сне сказанное Имя Божие интернационально: «Имя Божие, хотя бы в устах нечестивца, есть то, что оно есть – направлено на Бога»[80].

---

[77] Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru /otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).
[78] Флоренский П. А. Из богословского наследия // Богословские труды. Сборник 17. М., 1977. С.191.
[79] Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. //Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).
[80] Флоренский П. А. Из богословского наследия // Богословские труды. Сб. 17. М.,1977. С.190.

При переводе этого в энергетическую плоскость, получается, что любой акт упоминания Имени Божия это акт синергии – соединения человеческой и Божественной энергии.

Когда П.А. Флоренский говорит о синергии, он всегда подчеркивает, что речь идет о «взаимосвязи бытий», о том, что в акте познания «в человеке происходит объединение двух энергий и, соответственно, существ»[81]. С.С. Хоружий писал, что стабильное и пребывающее, любому и постоянно доступное осуществление синергии возможно только тогда, когда в соединении участвует тварная энергия как таковая и «сама та сущность, которой энергия принадлежит, т.е. тварная сущность»[82].

О. Павел считал, что синергия достигается во всяком символе, независимо от сознательных усилий человека. Если Имя Божие – символ, то, следовательно, синергия появляется в каждом его явлении. С другой стороны, энергийное, не сущностное соединение Бога и человека не может быть доступным и стабильным только одному произволению человека. Достигнутое в определенный момент времени оно может быть утеряно и вернуть его можно будет, только длительным подвигом покаяния.

Для устранения опасности имяславия, на которую указывал Синод – соблазн обожествлять Имя Божие само по себе, П.А. Флоренский в своей философии Имени развивает другую – веру, в то что для приобретения благодатного состояния, достаточно незначительного осознанного подвига человека. Он писал, что от Именуемого Имя неотделимо. Основной вопрос состоит в том, синергия происходит постоянно, Бог в Своем Имени должен присутствовать для человека постоянно, даже в тот момент, когда она не «уровня Кронштадтского пастыря, но и вообще не достигает никакого духовного уровня?»[83].

---

[81]Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Том 1. // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).

[82]Хоружий С.С. Имяславие и культура Серебряного Века: феномен Московской школы христианского неоплатонизма. М., 2005. С.287-308.

[83]См.: Павлюченков Н. Н. «Философия Имени» священника Флоренского в контексте имяславческой полемики начала XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2008. Вып. 2 (22). С.87.

О. Павел был уверен, что ответы на поставленные вопросы обязаны быть отрицательным. Они должны в себя общечеловеческое представление о духовных процессах, осуществляющихся вне зависимости от свободной воли человека или Бога, или с минимальным ее участием.

2.2. Влияние учения об имяславии на современную онтологию языка

В период с конца XIXв. до начала XXI в. было обращено повышенное внимание к проблемам языка. Это стало результатом понимания того, что язык является не только помощником и инструментом, но и одним из главных препятствий в достижении истины, в точном описании объектов и явлений бытия, к которым также и относится язык вместе с его носителем – человеком. Среди представителей русскоязычной традиции, исследующих онтологическую составляющую человеческого языка, необходимо выделить С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина и П.А Флоренского.

Интерес П.А. Флоренского к проблемам языка, не был случайным, так как в начале века в русской философии проблема слова считалась основной проблемой мировоззрения. Она особенно обострилась в период «афонского спора» об Имени Божием, когда в центре обсуждения оказался вопрос об онтологической природе слова, он овладел не только церковными кругами России, но и светской интеллигенцией.

Дискуссия вокруг имяславия расширялась и постепенно начала разворачиваться полемика вокруг вопроса о соотношении имени и личности. Этот вопрос должен был решить проблему существа имени и природы слова.

Противоборство имяславию, философ связывал с вторжением в православие идей феноменологии сторонниками имяборчества. П.А. Флоренский в преддверии «афонского спора» прочитал в Московской духовной академии лекцию на тему «Общечеловеческие корни идеализма», где, на основании исследований истоков платонизма, определил их языковый базис, связь с магией. Основным предметом выступления было слово,

которое в силу энергийности и бытийности, является основным орудием магического действия.

В своей работе философ в краткой форме сформулировал теоретические посылы нового направления – онтологии языка. Опираясь на платоновское учение об идеях как истинной реальности, он усиливает его сущность на базе святоотеческой традиции, подтверждая его вывод о том, что «платонизм и шире учения Платона и глубже его»[84].

П.А. Флоренский, смысл нового, возникающего на базе платонизма миросозерцания, видит в феномене имени, которое представляется как метафизический принцип бытия и познания в онтологической философии. Переход от платоновской идеи к имени был связан с содержанием христианского вероучения, возвещающим слово Божие началом всего, живой душой и смыслом существующего. В онтологической концепции о. Павла имя это «есть субстанция-слово, идея-сила»[85]. Утверждая, что без слов нельзя мыслить, имя отождествляет слово и мысль. В имени формируется и раскрывается в человеке его духовная сила - его воля. Можно только сказать имя человека и воление обратит его в круговорот мира. Вещь творится именем, в вещи живет имя. Вещь взаимодействует с именем, «вещь подражает имени»[86]. Можно познать вещь, зная ее имя. Ученый писал, что кто знает скрытые имена вещей «нет для того недоступного»[87]. Кратко сформулированные идей зарождающейся философии имени в большой степени сформулировали проблематику онтологии языка.

При помощи онтологического подхода к языку П.А. Флоренский пытался воссоздать пошатнувшиеся, под влиянием позитивизма и неокантианства позиции метафизики в русской философии.

В своем развитии философия языка подходила к новому направлению, представляющему собой синтез всех достижений философско-

---

[84]Флоренский П. Общечеловеческие корни идеализма.// odinblago.ru 2018. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/florenskiy/florensky_obshechelovech_/ (дата обращения: 22.03.2019).
[85]См.: Там же.
[86] Там же.
[87] Там же.

лингвистической мысли в России и продолжает традиции связанные с верой русского человека в силу слова, которое является не только носителем знаний, но и выразителем истины о том, как жить в этом мире.

Духовный опыт имяславческого движения используется в онтологии имени в трактовке языка, который рассматривается в максимально широком понятийном контексте – Бог, мир, человек. Человеческое слово представляется как более широко трактуемое имя. Природа языка принимается с позиции онтологизма и реализма и обладает энергийной основой, как это было принято в имяславии.

Природа слова и имени, содержат в себе много общего, что позволяет считать их тождественными. При этом их надо дифференцировать, чтобы уяснить глубокий смысл, заключенный в имени. П.А. Флоренский в работе: «Имена» пишет, что новый высший род слова это Имя, и оно не может быть развернуто сполна никаким конечным числом слов и отдельных признаков. «Отдельные слова лишь направляют наше внимание к нему»[88]. Философ в своих трудах показывает новое видение языка и обосновывает его место в жизни людей, обращается к имени как к сгустку мысли, в котором сконцентрированы все проблемы и все силы, свойственные слову. Свойства имени, в одинаковой степени и свойства слова, однако в имени они максимально очевидны. В тоже время граница между словом и именем условна и абсолютна, что показано в трудах о. Павла.

Чаще всего имя связывается с присущими ему магическими свойствами, которые философами понимались достаточно широко.

А.Ф. Лосев в своих воспоминаниях писал, что термин магия в понимании П.А. Флоренского воспринимался как акт, направленный на использование волею человека энергии, как жизненное, одухотворенное общение с живой природой живого человека[89]. О. Павел в работе «Магичность слова» пишет, что классические представления о слове, как

[88] Флоренский П. А. Имена. Харьков, 2000. С. 15.
[89]См.: Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. //Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).

рационально выраженном смысле, не применимы к имени потому, что имя имеет более высокую степень синтетичности[90]. Признак синтетичности имени выражается в том, что имя представляет собой максимальное «умное» и смысловое явление вещи, достигающее полного воплощения в именах личных и собственных. Поэтому оно и имя, что именует явление особым образом, каким не дано слову называть его. Имя это «смысловой центр», который люди представляют некой загадочной сущностью. Предаваясь размышлению об Имени, у людей возникает большое количество вопросов, связанных с сущностью человека, указывающих на что-то большее, чем сам человек – на род, семью, традиции. Собственные имена, по мнению П.А. Флоренского, есть сама реальность. Имена создают носителей, каждое имя – свой замкнутый мир. Имена определяют образ личностей – основные характеристики их личностного строения в индивидуальной целостности, соответственно в них находятся предсказания биографии и судьбы.

В отличие от слова, считают философы, у имени есть и другая особенность, она связана с энергийностью. Внутреннее ядро имени образует энергия, сила, которую имя получает и заряжается через свое инобытие в различных слоях бытия. При помощи имени, как и слова люди, общаются друг с другом, с природой. Оно, как и слово, социально, но имя обретает, при этом, новое отличительное свойств – синергийность. В имени происходит взаимодействие энергий индивидуального духа и общечеловеческого, народного разума, в нем именующий присоединяется к к надындивидуальному соборному единству. О. Павел считал, что в имени соединяется собственная воля человека с волей целого народа, и при том «неизмеримо глубже и синтетичнее»[91]. По мнению имяславцев кооперирование, воссоединение энергий имен составляет важную сторону отличия слова от имени.

---

[90] Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. //Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).
[91] Там же.

Еще одна отличительная особенность имени – это его символичность. По мнению ученого, природа имени заключена в том, что оно есть символ. А не в значении Имени и его языковой формы, объективно передающей смысл. Понятие об имени как символе является одним из наиболее важных моментов в разворачивании сущности. Неотделимой частью символа становится его апофатичность, т.е. невозможность выразить в определении сущность в полном ее смысле. Сущность невозможно выразить через словесные определения, а символ позволяет это сделать. Символистичная природа слова дает возможность понять, что это слово есть имя. Слова это символы, в первую очередь, имена.

Обозначенные различия межу словом и именем, не абсолютны, потому что имя все-таки слово, но они показывают, что предметная осмысленность бытия в имени, имеет свое максимальное выражение. Символический характер имени указывает на определенный уровень познания сущности, хранящий не раскрытую тайну бытия. Имя это прерывность в непрерывном, а слово более текуче и гибко.

Логическая цепочка, описывающая отношения именования, призвана отметить качественно иной способ философского осмысления языка, в котором неприменимыми становятся такие суждения: что «слово дает обозначение вещам внешнего мира», или «значение соединяется со звуком», или «психология это учение о значениях слов» и т.д. Для того чтобы познать язык, «надо рассмотреть в слове абсолютно другой логический состав, чем значения и звуки. Философия имени диалектически отрицает проблему тождества языка и имени, она поднимает ее на более высокий уровень абстракции – тождества сущности и имени. П.А. Флоренский считал, что переход на следующую ступень философского осмысления языковых проблем связан с тем, что максимальная духовная концентрация, которая соответствует бытийственному сгустку называемому субстанция, нуждается в словах наивысшей сгущенности, словестных актов «перекрестия рядов

словестной деятельности»[92]. Имя в этом случае сосредоточие многообразий, где слово и сущность взаимоперекрещиваются.

Ядро онтологии языка составляет учение об имени. Его истоки находятся в платоновской теоретико-познавательной традиции, заключающейся в различении смысла бытия и бытия. Считая, что отправной точкой в определении истины является реальность, которая не сводится ни к природе, ни к человеку, но воспринимаемая нами как истинное бытие. Платон смысл бытия онтологизирует и перемещает его в особый «интеллигибельный мир». Для него этот мир и становится реальным объектом познания, компонентами которого выступают не количество и качество, а идеи и смыслы. В его философии осуществляется как бы удваивание мира, разделение существующего и Сущего и наделение каждого из них самостоятельным бытием. Такое разделение приводит к тенденции обращения познания, минуя существующее, непосредственно к Сущему. У Платона, идея выступает источником и бытия, и познания. О. Павел писал, что в ней, разгадка, почему бытие и познание не расходятся между собой, учитывая, что «каждое из них пребывает верным самому себе»[93].

Философия имени, построенная на платоновской схеме, глубоко проработана как философия идеи, сущности. Имя становится подобием платоновской идеи. П.А. Флоренский пишет, что познаваемое это есть идея Платона – «есть точное соответствие имени»[94].

Рядом с вопросом о природе имени и сущности стоит вопрос, ставший особенно актуальным в период «афонского спора», о его энергийности. Отталкиваясь от святоотеческой традиции, доказывающей, что лишь у небытия нет энергии и естественнонаучных данных, о. Павел обосновал мысль о том, что имена и слова являются носителями энергий бытия.

---

[92]Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 1. //Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 (дата обращения: 22.03.2019).
[93] Флоренский П. А. Имена. Харьков, 2000. С. 86.
[94]Флоренский П. Общечеловеческие корни идеализма.//Электронная библиотека Одинцовского благочиния, 2018. URL: http://www. odinblago.ru/filosofiya/florenskiy/florensky_obshechelovech_/ (дата обращения: 22.03.2019).

Философ в работе «У водоразделов мысли» реально обосновал вывод об энергийности имен. Разной степенью заряженности энергиями – энергийностью, обладают различные типы слов. Выстраивается иерархия слов в зависимости от их энергийности. Например, у термина больше энергии, чем у простого слова, он располагается между именем и законом, а формула несет еще больше энергии, так как она раскрывает понятие термин. Личные имена находятся на высшей энергетической ступени. Имя Божие является носителем божественных энергий, это максимально заряженное энергиями имя.

Исходной предпосылкой философии языка П.А. Флоренского является определение имени через энергию и сущность, посредством чего он создал целостное и логически выдержанное учение о его онтологической природе.

Представленную онтологию языка в русской традиции можно назвать бытием в слове. С. А. Азаренко пишет, что человек не довольствуется созерцательностью, бытие-в-мире – это его бытие. «Экзистенциал «бытие-в-мире» несет в себе экзистенциал «бытие-с-другим», «я» без других не существует» [95]. Человек существо смертное, время его жизни ограничено по времени, это обстоятельство заставляет его искать себе применение в подлинном бытии. Секрет бытия человека, заключен в языке.

«Афонский спор» о бытийственности имени Бога и возможности священной бытийности послужить основанием для утверждения, что имя Божие есть сам Бог, сосредотачивался на основной проблеме философии имени – онтологического обоснования природы слова. В работах о. Павла вся конструкция философских построений строится на доказательстве бытийности имени, она пронизана уверенностью, что язык это вид бытия, которому свойственно единство энергии и сущности, синтез символизма и апофатизма, или другими словами – персонализма и онтологизма. В философии имени П.А. Флоренского в наиболее последовательном и

[95]Азаренко С.А. Бытие как бытие-в-коммуникации. Т.20. Иркутск, 2017. С.157-164.

систематизированном виде реализована философско-религиозная традиция православного энергетизма и апофатической диалектики.

Выводы

Ядро онтологии языка составляет учение П.А. Флоренского об имени. Его истоки находятся в платоновской теоретико-познавательной традиции, заключающейся в различении смысла бытия и бытия.

Философия имени, построенная на платоновской схеме, глубоко проработана как философия идеи, сущности. Имя становится подобием платоновской идеи.

Рядом с вопросом о природе имени и сущности стоит вопрос, ставший особенно актуальным в период «афонского спора», о его энергийности. Отталкиваясь от святоотеческой традиции, доказывающей, что лишь у небытия нет энергии и естественнонаучных данных, о. Павел обосновал мысль о том, что имена и слова являются носителями энергий бытия.

Разной степенью заряженности энергиями – энергийностью, обладают различные типы слов. Выстраивается иерархия слов в зависимости от их энергийности.

Исходной предпосылкой философии языка П.А. Флоренского является определение имени через энергию и сущность, посредством чего он создал целостное и логически выдержанное учение о его онтологической природе.

«Афонский спор» о бытийственности имени Бога и возможности священной бытийности послужить основанием для утверждения, что имя Божие есть сам Бог, сосредотачивался на основной проблеме философии имени – онтологического обоснования природы слова. В работах о. Павла вся конструкция философских построений строится на доказательстве бытийности имени, она пронизана уверенностью, что язык это вид бытия, которому свойственно единство энергии и сущности, синтез символизма и апофатизма, или другими словами – персонализма и онтологизма.

Заключение

Материал, рассмотренный в выпускной квалификационной работе, дает возможность раскрыть основные проблемы имяславия в философии П.А. Флоренского и показать их актуальность для современной онтологии языка. Для раскрытия темы была проделана следующая работа:

– проведен анализ причин возникновения имяславских споров;

– раскрыта сущность формулы «Имя Божие есть Сам Бог» и учения о божественной энергии;

– показано становление философии имени;

– определено содержание Имени в учении священника Павла Флоренского;

– показано влияние учения П.А. Флоренского об имяславии на современную онтологию языка.

В ходе исследования было выяснено, что с именем П.А. Флоренского связана русская идея «философии имени», которая стала синтезом античного наследия (платонизма и неоплатонизма), лингвистической мысли и святоотеческого богословия. Благодаря ему произошло богословское и философское обоснование имяславия, оформление его в стройную философско-богословскую мысль.

Философ разрабатывал свою «философию имени» на основе противопоставления реализма и номинализма.

Богословская позиция о. Павла в споре об Имени Божием сложилась в 1907 году, когда он начал заниматься тематикой об именах.

Воззрения ученого на Имя Божие основывались на двух категориях. Он воспринимал Имя Божие – анатомически («Имя Божие есть Сам Бог, но Бог не есть имя») и синергически (человеческая и божественная энергии соединяются в Божием имени). Символ является основой для соединения энергий. Энергии себя проецируют при помощи символа, который содержит «Божественную реальность».

В вопросе об Имени Божием П.А. Флоренский использует понятие символа в качестве основополагающего, опираясь на данное определение, имяборчество называет попыткой разрушить понятие символа.

Ученый большое внимание уделяет магической природе имени и слова, он природу слова делит на три уровня, в соответствии с трехсоставностью человека: физический (фонема), логический (морфема) и значение слова (семема). В его понимании – стабильная и замкнутая в себе внешняя форма (фонема + морфема) переходит в нестабильную и замкнутую жизнь слова – семему.

Философ для правильного понимания имяславия обращается к учению Григория Паламы об энергии и сущности Божиих. Имя Бога можно одинаково применить как к Его энергиям, так и к Его сущности. Нам лишь передаются Божии энергии, в отличие от непознаваемой сущности.

П.А. Флоренский процесс богопознания называет синергия – «совместная энергия»: слово рассматривается как синергия вещи и познающего, особенно при познании Бога. Человеческая энергия в богопознании является условием для формирования высшей энергии – Бога. Установив синергический момент в познании Бога, ученый высказывал идею о том, что Божие имя есть Сам Бог вместе с буквами и звуками этого имени. В богословских размышлениях, он рассматривал слова как носители оккультной и магической энергии, а имена личные как наиболее значительное орудие магии.

Философ говорит, что Бог именуем – под именем он понимает положение христианского познания. Бог в пантеизме имени не имеет. В Евангелие от Иоанна есть следующие слова: «мы знаем кому кланяемся» (Ин.4,22.), если сказать другими словами мы именуем Его. До пришествия Христа велись поиски неведомых богов и, соответственно, их имен. Апостол Павел начал свою речь в ареопаге с обозначения неведомого бога (Деян. 7:22-31). Поиски неведомых богов стали не нужны когда пришел Христос. Проповедью Имени Иисуса Христа и Евангелие стало Христианство.

Упоминание о поиске богов было связано с мнением, что в основу политеизма, магизма легла языческая теория имен.

П.А. Флоренский разработал учение о синергии и о символе, как точке встречи познаваемого и познающего, придавая тем самым черты философской системы имяславию. В формуле «Имя Божие есть Сам Бог и именно Сам Бог, но Бог не есть Имя Его, ни Самое Имя Его» заявляется, что Божие Имя, как реальность, которая раскрывает и являет Божественное существо, большей самой себя. Сам Бог, Именем, поистине, являемый не призрачно, при этом и познаваемый, не ограничивается познанием о Нем. Высказывание, что Бог – не есть имя Его, показывает то, что сущность Бога, Божественная природа, быть познаваемой не может. Несокрушимость данной формулы состоит в том, что человечество убеждено, что явления являют являемое и, следовательно, именем последнего могут именоваться. Последователи учения Григория Паламы о сущности и энергии в Боге доказали что данная формула верна.

П.А. Флоренский подготовил материал, в котором обозначил главные предпосылки, следуя которым, философы и богословы, в будущем, смогли бы проблему имяславия поднять для глубокого философского осмысления.

Философу удалось свести богословские предпосылки в логическую стройную систему. Понятие символа, в которой становится ключом к учению об Имени Божием. На протяжении всего XX века, это понятие было стержнем, на котором строилось философское обоснование имяславия.

Учение П.А. Флоренского об имяславии оказало большое влияние на современную онтологию языка, сущность его онтологического подхода к языку можно сформулировать в нескольких положениях:

– имена и языковые символы являются проводниками в нашей субъективности. Они не творятся людьми сами по себе. Следуя онтологическому подходу к языку, человек не является самовольным творцом;

– человек должен выступать как носитель языка, чтобы проявиться в человеческом мире;

– язык теряет свою целостность и подлинную онтологичность если рассматривается в научном исследовании в отрыве от человека.

Представленная в трудах П.А. Флоренского онтологическая парадигма понимания сущности языка, постулирует имманентно-трансцендентную природу языковых смыслов, что и отличает онтологический подход от всех иных – аналитических, семиотических и филологических – концепций и парадигм исследования языка.

Онтологический подход в современной философии, вновь выходит на первый план исследований динамики языка, как основной критерий восходящего и гармоничного человеческого бытия-в-мире. Основным критерием проявления бытия языка служит наличие человеческого сознания, которое может иметь языковую форму существования.

Список литературы

1. Азаренко С.А. Бытие как бытие-в-коммуникации [Текст] / С.А. Азаренко. – Иркутск: Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т.20. – С. 157-164.

2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

3. Булгаков С., прот. Философия имени [Текст]/ прот. С. Булгаков. – Париж, 1953 – 278 с.

4. Взыскующие града. Хроника русской религиозно-философской и общественной жизни первой четверти XX века в письмах и дневниках современников [Текст] / сост. В.И. Кейдан. – М.: Школа «Языки русской культуры». 1997 – 198 с.

5. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке [Текст] / В.Н. Волошинов. –Л.: Прибой, 1930. – 188 с.

6. Геронимус, А., прот. Заметки по богословию имени и языка [Текст] / прот. А. Геронимус. – М.: Институт языкознания РАН, 1999. – 191 с.

7. Игнатий (Брянчанинов), еп. Письма о подвижнической жизни (555 писем) [Электронный ресурс] / еп. Игнатий (Брянчанинов) // Азбука веры, 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_ Brjanchaninov/pisma/1. – Дата обращения: 20.02.2019.

8. Иларион (Алфеев), митр. Священная тайна Церкви [Электронный ресурс] / митр. Иларион (Алфеев) // Азбука веры, 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Alfeev/svjashennaja-tajna-tserkvi/5. – Дата обращения: 25.03.2019.

9. Иларион (Домрачев), схимонах. На горах Кавказа. Беседа двух старцев пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец, чрез молитву Иисус Христову, или духовная деятельность современных

пустынников [Текст] / схимонах Иларион (Домрачев). – 4-е изд. – СПб.: Воскресение, 1998. – 936 с.

10. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе [Текст]: в 2-х т; Т.2. / св. прав. Иоанн Кронштадтский. – М.: МИИП «Дейта-Пресс», 1991. – 430 с.

11. Кравецкий А.К. К истории спора о почитании Имени Божия [Текст] / А.К. Кравецкий // Богословские труды. – 1997. – № 33. – С. 155-165.

12. Лосев А.Ф. Имя. Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы [Текст] / А.Ф. Лосев – СПб.: Алетейя, 1997. – 617с.

13. Лосев А.Ф. П.А. Флоренский по воспоминаниям Алексея Лосева[Текст] / А. Ф. Лосев // П. А. Флоренский: Pro et contra: личность и творчество Павла Флоренского в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. /ред. Д. К. Бурлака. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. – С. 173-195.

14. Лосев А.Ф. Философия имени [Текст] / А.Ф. Лосев. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 269 с.

15. Лурье В.М. Послесловие и комментарии к кн.: Мейендорф, И., протопр. Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение [Текст] / В.М. Лурье, И.П. Медведев. – СПб.: Византинороссика, 1997. – С. 327-460.

16. Нижников С.А. Философия имени в России: становление и современная дискуссия. Часть 1. Имяславие П.А. Флоренского [Текст] / С.А Нижников. //Пространство и время. – 2011. – №4(6). – С. 64 -71.

17. Никон (Рождественский), архиеп. Мои дневники [Электронный ресурс] // РГБ – URL: https://dlib.rsl.ru /viewer/ 01004114790#?page=1. – Дата обращения: 22.01.2019.

18. Павлюченков Н. Н. «Философия Имени» священника Флоренского в контексте имяславческой полемики начала XX в. [Текст] / Н. Н.

Павлюченков // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. – 2008. – С. 75-90.

19. Полищук Е. С. Имяславие. Антология [Текст] / Е. С. Полищук. – М.: «Факториал Пресс», 2002. – 578 с.

20. Постовалова В. И. Афонский спор о природе и почитании Имени Божия и его мистикобогословские, философские и лингвистические основания [Текст] / В.И. Постовалова //Вестник НГУ – М., 2000. – С. 119-141.

21. Постовалова В. И. Афонские споры о почитании и природе Имени Божия в контексте становления миросозерцания и духовной жизни России XX века. / В.И. Постовалова //Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского института. Материалы. – М., 1999. – С. 35-47.

22. Серафим (Соболев), свт. Новое учение о Софии Премудрости Божией [Электронный ресурс] / свт. Серафим (Соболев) //Азбука веры, 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sobolev/ novoe-uchenie-o-sofii-premudrosti-bozhiej/21. – Дата обращения: 22.02.2019.

23. Свете Тихий. Жизнеописание и труды епископа Серпуховского Арсения (Жадановского) [Текст] /сост. Фомин С. – М.: Паломник, 1996. – Т. 1. – 494 с.

24. Флоренский П. А. Имена [Текст] / П.А. Флоренский. – Харьков: Фолио, 2000. – 439 с.

25. Флоренский П. А Общечеловеческие корни идеализма. [Электронный ресурс] / П.А. Флоренский // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. – URL: http://www.odinblago.ru/ filosofiya/florenskiy/ florensky_obshechelovech_/. – Дата обращения: 22.03.2019.

26. Флоренский П. А. Священное переименование. Изменение имен как внешний знак перемен в религиозном сознании [Текст] / П.А. Флоренский. – М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2006. – 360 с.

27. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Том 1. [Электронный ресурс] / П.А. Флоренский //Азбука веры, 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3 – Дата обращения: 22.03.2019.

28. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. [Электронный ресурс] / прот. Г. Флоровский // Азбука веры, 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/ – Дата обращения: 22.01.2019.

29. Хоружий С.С. Имяславие и культура Серебряного века: феномен Московской школы христианского неоплатонизма [Текст] / С.С. Хоружий // Опыты из русской духовной традиции. – М., 2005. – С. 287-308.

30. Эрн. В, Разбор Послания Святейшего Синода об Имени Божием [Текст] / В. Эрн // Начала. Религиозно-философский журнал. –1996. – Вып. 1. – С. 53-88.